

Йо! Министры в зале тут же переглянулись между собой и обнаружили, что тот, кто вел игру, был довольно скользким, что было равносильно отправке 'hussed and entangled' обратно.

Семейная фракция - еще более глазастая, и даже почему ребенок не может, вдруг пришла в себя.

В зале нет места. Это место, где убийства не видят. Ниу Юдэ по некоторым причинам неудобно начинать на призрачном рынке, но раз уж он пришел сюда, группа людей не собиралась его отпускать.

Равняйтесь на обе стороны! Рефери Зеленого Владыки сразу же отложил эту тему в сторону. Это была шутка - затеять ссору из-за такой мелочи и дать почитать группе дам в храме. "Почему вы оба оказались снаружи?"

Мяо И сразу же указал на виноватого: "Ваше Величество, не маленький министр желает шуметь, это отсутствие инициативы, чтобы прийти и унижить министра, молодой министр зол и неуправляем."

Нет необходимости защищаться, уже есть министры семьи, чтобы показать глаза, указывая, что он не должен говорить первым, тогда министр семьи встал и сказал: "Я не знаю, чем вас унижить?"

Казалось бы, обычная проблема, но разум Мяо И мгновенно понял, что собеседник ищет кандалы, потому что помочь себе было невозможно. Он поспешно оглянулся и атаковал напрямую. "Всё ещё был кто-то, кто обучал церемониальным ритуалам. Если вы оглянетесь назад, вы все равно вернетесь к себе первому?"

Снова министры освежились, и даже Мэй Нян уставилась на Мяо И со вспышкой света. Даже она услышала меч и шпагу в словах Мяо И.

Ся Хутуо по-прежнему шурилась и медленно пробовала вино, с интересом наблюдая за происходящим.

Вторая сторона спокойно сказала: "Церемония - это правило послушания. В суде, естественно, существует правило. Когда вы совещаетесь, вы можете обсуждать вещи. Каждый может высказывать сомнения по любому поводу, и вы можете отстаивать справедливость и правосудие Тяньвэя!"

Мяо И сразу же спросил молодого господина династии Цин: "Молодой министр не понимает правил двора, осмелился спросить его величество, может ли министр иметь возможность говорить о делах в этом вопросе?"

Зеленый Владыка готов смотреть представление: "Лишь бы это не было чепухой, хотя в этом есть смысл".

Для него жизнь и смерть Мяо И не имеют значения. Если бы не четыре короля, то он бы посмотрел на руку Мяо И, и ему стало бы так стыдно. Он боялся, что прямо убил Мяо И и восстал против него. Народ расплачивается за это!

"Да!" Мяо И должен был опуститься, боясь не дать себе возможности говорить, получив это обещание, он почувствовал облегчение и повернулся лицом друг к другу. "Унизил меня, когда прибежала к моему боковому тосту, сказала, что я сидел. Не в том месте".

"Говорить, что ты сидишь в неправильном месте, значит унижить тебя?" Опровергающего Мяо И зовут Ци Линьби, он является патрульным уровня двух секций красной брони в Тяньтине, что является неполной работой, в отличие от старжунов, хоуе и им подобных. В правой позиции находится военная сила. Это человек Восточной армии. Естественно, это тоже отряд. Иначе он не будет активно выпрыгивать и обвинять. "Даже если ты считаешь, что унижаешь тебя, можешь ли ты доказать, что унижаешь тебя?"

Мяо И сразу оглядел храм, тихий, ни у кого нет смысла помогать мне говорить, взгляд пронесся над людьми, и наконец упал на спину низкорослого коренастого, и быстро повернулся назад, он не готов спросить Люди семьи вышли вперед, чтобы свидетельствовать. Не обошлось и без указующих перстов: "Зачем вам карточка человека, вы спрашивали, если у вас нет вопросов?".

Ци Линьбинь действительно спросил: "Эй, "Baidu-Starting Text" - это нормально. Ты сказал такую вещь? "

У меня нет ни малейшего представления об этом. Я говорил это, когда был членом семьи. Что это значит?

Однако я также понял напоминание о цвете глаз, сделанное другой стороной. У Ниу Юдэ и его семьи есть родственники. Если вы даете показания со своей семьей, вы можете опровергнуть их здесь, чтобы помочь вам, но вы не можете их услышать. Даже если люди, слышавшие другие фракции, не высказывали на помощь коровам для дачи показаний, они тут же отвечали: "Плохо! Ниу Юдэ грязный, а министр такого не говорил".

На самом деле он хотел встать, но Мяо И встал, предоставив возможность дать показания, и ему пришлось некоторое время терпеть.

Ци Линьци: "Ниу Юдэ, нет недостатка, он сказал, что не говорил, есть ли у вас другие свидетели?"

Мяо И посмотрела на него глубоким взглядом, опустила глаза и посмотрела в глаза, и открыла свое сердце. Мама, это хулиган старика, который не дал показания в пользу старика, и хочет спровоцировать инициативу, чтобы спровоцировать преступление. Голова скорпиона поднимается!

Многие присутствующие смотрели на Мяо И с жалостью. Если лошадей не пристрелят, то, по оценкам, этот ребенок опасен. Даже если команду расстреляют, эффект будет не слишком велик. Я боюсь, что это станет несколькими Семья объединила усилия, чтобы напасть на кандалы. Поскольку Ниу Юдэ был послан за дверь, естественно было убить его в суде, и это было делом слов.

Даже мать и дочь Мэй Нянь слышали это. Это для того, чтобы по инициативе Мяо И навлечь на себя беду и заставить Мяо И пойти на смерть!

Многие из присутствовавших на месте событий дам поняли, что в суде настолько опасно, что их могут без лишних слов поместить в опасное место. Сегодня пришло озарение.

Кто знает, что Мяо И не вернется к словам Ци Линь, но вдруг он признался Зеленому Владыке: "Ваше Величество, не хватает не только сказать, что молодой министр сидит не на своем месте, но если он только сказал, что этот маленький министр будет терпеть, он также тайно передал голос Сяочэня.

Говорят, что никто в мире не смеет легко оскорбить его семью, мол, рано или поздно убьют императорский двор из Королевского сада, и что после речи о королеве неуважения к королеве становится еще больше. Молодой министр находится непосредственно под дворцом Тяньчжу, и он может оглохнуть. Это очень важно. Рассердись, иначе младший брат не посмеет громко говорить во дворце!".

Когда прозвучали эти слова, весь мир был потрясен. Большинство людей не знали, нет ли у них другого выбора, кроме как пойти на семейный тост. Вы сказали, что Нью Юдэ вначале сидел не на том месте, вы можете увидеть опыт Ци Линьи с опытом старой дороги в храме. Нет такой вещи, как намеренный отказ отрицать шляпу, поэтому я не знаю, верить ли Мяо И, и большинство людей даже слабо верят, что действительно можно говорить такие вещи.

Однако все также понимают, что даже если вы понимаете слова, вы не найдете свидетелей. Если тайно передавать слова, то свидетелей, естественно, найти невозможно. Но если унижить слова будущего, то даже если не будет свидетелей, это будет удивительно!

"Ты солгал, ты вздор!" встревожились тараканы, и, указывая на гнев и злость Мяо И, он подошел к деснице: "Ваше величество, молодой министр действительно не говорил этого, Ниу Юдэ находится в малом Чэнь, пожалуйста, опуститесь на колени, чтобы посмотреть!"

Тараканы, сидящие в заднем ряду, тайно выпытывали контактные вопросы звездных колокольчиков. На вопрос, есть ли какие-либо тайные действия против Мяо И, ответа не последовало. Повторно подтверждая, прилежные также сказали нет, Цинь Цинь сказал, что он в стороне ничего, и что нет никакой разницы между ним и его собственным ремонтом, даже если есть небольшое колебание маны не может быть замечено, как вы можете говорить об этом?

Нажав на звездный колокольчик, можно увидеть, что Мяо И потерял дар речи. Как ты можешь снова оставить Мяо И?

В конце концов, имя осталось. Стыдно не помочь Мяо И дать показания. Тогда я выскочу, чтобы помочь противнику Мяо И дать показания. ?

"Ваше Величество..." раздался женский голос, и все люди в храме подняли головы.

Сяхоу Чэньюй, положив ладонь на выпуклый живот, была вынуждена улыбнуться, и она вдруг издала звук. Она открыла рот и сделала паузу, издав рев. Когда Ци Линьи просто хотел экспортировать, ей приходилось терпеть.

Мяо И подняла голову и посмотрела на летнего Сяхоу Чэньюя, он был без выражения, не обращая внимания на суету рядом с ним, желая проглотить собственные глаза, небывалое спокойствие в его сердце, это тоже опыт жизни и смерти. Когда я вышел, я знал, что чем опаснее я становлюсь, тем спокойнее я должен с этим справляться.

Он не был в Королевском саду. Он охранял королевский сад столько лет. Он не видел Сяхоу Чэньюя, но он также был очищен Сяхоу Чэньюем. Если его не будут охранять гвардейцы, он боится, что тренировочный дракон выпорет его собственную жизнь. Поэтому я знаю, насколько сильна энергия и сердце этой женщины.

Молодой господин слегка нахмурился. Ему не нравилось вмешательство гарема. Он спросил: "Что-то происходит?"

Даже Сяхоу Туо, который сидел сбоку внизу, слегка наморщил брови и посмотрел на Сяхоу

Чэньюя, который сидел сзади. У Сяхоу, который сидел рядом с ним, лицо слегка напряглось, а в глазах появился след разочарования.

Сяхоу Чэньюй сказал с улыбкой: "Ваше Величество, разумно будет сказать, что министр не должен ничего говорить по этому поводу. Я могу подумать об этом. Это банкет по случаю дня рождения бабушки священника, к тому же по программе Скорпиона и священного двorca. Подчиненные, просто слушая слова Ниу Юдэ, кажется, вовлекают придворных. Если придворные его игнорируют, кажется, что некоторые не могут быть сказаны."

Поэтому придворный хочет спросить у Ниу Юдэ: не знаешь ли ты, можешь ли ты обещать?

То, что она сказала таким образом, также имеет смысл. В зале изначально было место, где создавалась "интеллектуальность". Молодой человек слегка кивнул: "Пока вы не будете мешать правосудию, спросите его позже".

"Да!" Сяхоу Чэньюй должен быть внизу, оглянувшись на Мяо И внизу, Вэй И спросил: "Niú Yóude, этот дворец спрашивает вас, вы говорите, никаких недостатков, чтобы вы тайно слухи о дворце, но на самом деле?"

Мяо И выгнула руку дугой: "Возвращаясь к дева, природа верна, но нет способа признать, что у молодого министра нет пути".

"Ты вздор!" В реве и злости не было и следа, а было желание броситься убивать Мяо И.

"Недостатка нет, можно ли позволить дворцу задать слова?" Сяхоу Чэньюй надавил со слабой улыбкой, но лишь намек на холодность в тоне можно попробовать на вкус.

"..." Нет недостатка в сильном лице и гневе, заткнись, ты все еще можешь кричать в небо? Я действительно осмелился сказать ~www.wuxiax.com~ Я действительно должен быть вытащен церемониймейстером, чтобы убить его.

Он замолчал, Сяхоу Чэньюй продолжал спрашивать: "Ниу Юдэ, он сказал, что такое дворец?".

"Это..." Мяо И тогда, казалось, засомневался и засомневался.

В проблесках не было недостатка, и гнев немного исчез. В моем сердце появилась усмешка, и я осмелился преследовать ее. Я вижу, как ты можешь его редактировать, а ты не можешь его сделать.

Голос Сяхоу Чэньюя стал очень тяжелым. "Как? Ты фыркнул и сказал, что ничего подобного нет. Этот дворец спрашивает, почему ты не можешь сказать это, есть ли призрак в твоём сердце?"

Мяо И подняла голову, её лицо было благоговейным, эмоции были взволнованными, она была сильной и сжала кулак: "Дева, а не маленький министр, не может этого сказать, но это не только инь, но и небесная богиня, маленький министр тоже не может этого сказать. У маленького министра плохой характер, и он не может это запомнить. Короче говоря, маленький министр действительно возмущен некоторыми невинными словами."

У младшего нет ни умения, ни индивидуальности, но некоторые чертыхаются, зная, что есть. Именно поэтому на предыдущих церемониях молодой министр выкрикивал слова "узрите Сына Неба", то есть я хочу, чтобы вы знали, что такое Господь, в какое время, может быть, другим это кажется пощечиной, но для младшего Ведь молодой министр - непосредственный чиновник

дворца Скорпиона. Главное унижение - умереть. Если он умер, то это тоже во дворце. Если он изменится в городе-призраке, если вы осмелитесь сказать такие слова, молодому министру будет все равно. Какой фон он имеет, чтобы убить, такая глупость не в первый раз, что министр делает это, так что есть слишком много людей, которые обижают, пожалуйста, попросите богиню простить! "Звук шокирует, импульс очень захватывающий!"

□Незаконченное продолжение□ []

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2096664>